

МАМА

Хронология значений слова *мама*

Значение и пример	Период использования		
<p>‘Кормилица, няня’</p> <p>_____</p> <p><i>Мамы не прикармливали пряниками тихонько, а дядьки не дирали за уши за все про все. [И.М. Долгоурков. Повесть о рождении моем... Ч. I–II (1788–1822)]</i></p>	1760-е гг.		
<p>‘Генетическая мать’</p> <p>_____</p> <p><i>Иванушка. Аз, а, а, б, в, г, д, е. Очень я есть хочу. Мама, давай же мне поесть-та.</i></p> <p><i>Улита. Тотчас, батюшка. Прочти еще разок, так и покушаешь.</i></p> <p>[Д.И. Фонвизин. Недоросль (так называемый ранний «Недоросль») (1764)]</p> <p><i>Ходит Кузя по миру и поет под оконцами песни:</i></p> <p><i>Гляньте, загляньте в дыряву котомку, Дайте, подайте хлеба ломоть! Тятька гусяр, моя мама гусярка...</i></p> <p>[В.И. Даль. Сказка о бедном Кузе Бесталанной Голове и о переметчике Будунтае (1836)]</p>	1764– 1830-е гг.		
<p>‘Материнская плата’</p> <p>_____</p> <p><i>Покупка же новой «мамы» вместе с процессором тянет на 200 долларов. [В.А. Александр. Иду на апгрейд! // Столица (1997. 17 июня. № 10)]</i></p>	1990-е гг.		

1. История вкратце

Представьте, было время, когда мама не была матерью. Вплоть до первой четверти XIX века склоняемым словом *мама*, с ударением на пер-

вый слог, называли либо кормилицу, которая выкармливала грудью чужого ребенка, либо няню, воспитательницу дворянских детей:

*Потом будила она свою няню, верную служанку ее покойной матери. «Вставай, **мама!**» — говорила Наталья. [Н.М. Карамзин. Наталья, боярская дочь (1792)]*

Единичные примеры употребления *мамы* по отношению к матери все же встречаются и в это время. Следовательно, слово в этом значении уже существовало, но где-то на периферии письменных текстов. А с 1830-х годов оно начинает проникать в литературу и в письма, причем сразу в двух вариантах: на французский манер (в несклоняемом виде, с ударением на последнем слоге) и на русский (в падежных формах, с ударением на первом слоге). Причем встречается как в речи дворян, так и простолюдинов. Судя по всему, на судьбу этого слова повлияло совпадение народного детского обращения к матери — *ма́ма* — с дворянским французским *tatain*.

С этого момента слово *мама* начинает медленно, но верно вытеснять все другие способы обратиться к матери. С середины XIX века его частотность неуклонно растет (см. рис. 1), а в XXI веке оно обогащается новыми смыслами:

Обратите внимание, сколько слотов расширения — то есть специальных разъемов — на «маме». [А. Милкус. Соберем комп сами! // Комсомольская правда (2001. 25 октября)]

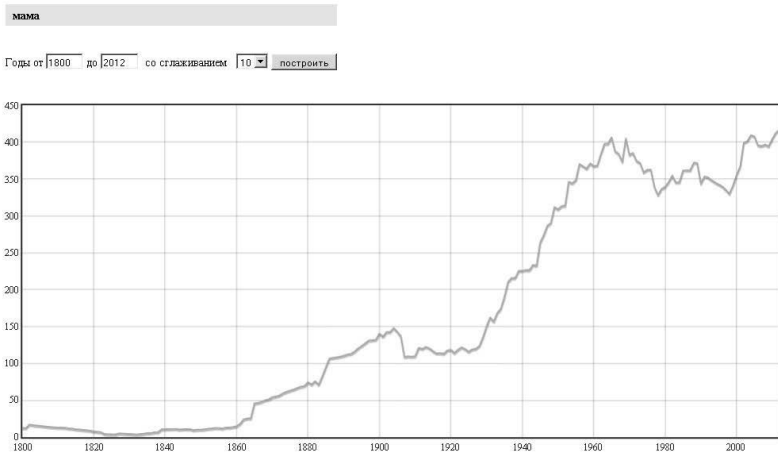

Рис. 1. Частотность употреблению слова *мама*; НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *врт*)

2. По данным словарей

И.И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» [1893–1912] указывает, что слова *мама* и *мамка* существовали еще в XVII веке и употреблялись по отношению к кормилице, няне. Для обозначения природной матери использовались слова *мати*, *матица*, *матка*.

«Словарь Академии Российской» [1789–1794] фиксирует следующие значения слов *мама* и *мамушка* (последнее помечено в словаре как умалительное (то есть уменьшительное) притворное): 1) ‘выражение младенцев, когда они зовут матерей своих’; 2) ‘надсмотрщица, надзирательница над кормилицей и няньками’.

В данной словарной статье особенно важно наличие первого значения. В письменных текстах конца XVIII века такое значение почти не встречается. Тем важнее, что оно зафиксировано словарем: если это слово детской речи, понятно, почему его нет в текстах.

В «Словаре церковнославянского и русского языка» [1847] добавлено еще одно значение: ‘кормилица’. Те же три значения обнаруживаются и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [1880–1882].

Веком позже «Толковый словарь русского языка» [1935–1940] под редакцией Д.Н. Ушакова пометит значения ‘нянька, кормилица’ как устаревшие, а для значения ‘мать’ укажет, что оно разговорное; употребляется обычно при обращении детей к матери. Судя по письменным текстам, эта помета не вполне соответствует действительности: к середине XX века слово *мама* давно вышло за пределы обращения ребенка к матери.

Тем не менее повторяющееся в словарях утверждение о том, что *мама* является обращением, имеет большое значение. Первые примеры мамы-матери в НКРЯ — обращения. Похоже, что именно с этого типа контекстов начинало свое развитие сегодняшнее значение *мамы*.

3. Обзор значений и типичных контекстов

• ‘Кормилица, няня’ — женщина, которая кормила дворянских детей грудью и занималась их воспитанием в младенческом возрасте;

встречается также по отношению к женщине, которая не выкармливала ребенка, а только растила его (как синоним к слову няня):

Мамы, няньки, все выкатили на меня любоваться. [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... Ч. XII (1788–1822)]

- ‘Генетическая мать’ — женщина, которая родила ребенка:

*Трудно, например, представить себе, что **мама** когда-то была такая же маленькая, как Шура, и играла куклами, а папа — было время — вовсе не ездил в должность, а скакал верхом на палке, в бумажном колпаке.* [В.Г. Короленко. Ночью (1888)]

- ‘Тёща, свекровь’ — в России, в некоторых семьях, принято называть мать своего мужа или жены мамой:

*Однажды, сглотив комок в горле, невестка набирается храбрости и произносит: «**Мама!**»* [Семейный доктор (2002. 15 сентября. № 9)]

- ‘Материнская плата’ — главная плата, на которой устанавливаются основные компоненты персонального компьютера:

*Сначала переустанови дрова для **мамы**, но лучше всего, для профилактики, переустанови XP, а предыдущую снести начисто¹.*

- ‘Мама’ — розетка, часть штепсельного соединения:

*Кабель амфенол с разъемом «**мама**» используется при подключении и кроссировке цифровых АТС Samsung и АТС LG².*

4. Вся история

4.1. XVIII век

Как видно из примеров, найденных в НКРЯ, основным значением слова *мама* в письменных текстах до 1830-х годов было ‘кормилица, нянька’. За все это время *мама* в значении ‘мать’ встречается лишь один раз: в раннем варианте «Недоросля» Д.И. Фонвизина (1764). Главными героями этой пьесы являются Улита, Аксен и их сын Иванушка. Слово *мама* трижды использовано как обращение сына к матери, например:

---

¹ Цит. по: <<http://www.izcity.com/faq/games/question7563.html>> (последнее обращение 2 марта 2015).

² Цит. по: <<http://www.amfenol.ru/>> (последнее обращение 2 марта 2015).

Иванушка. Очень я есть хочу. Мама, давай же мне поешь-та.

[Д.И. Фонвизин. Недоросль
(так называемый ранний «Недоросль») (1764)]

В то же время в известном нам «Недоросле» (1782) Улита является нянькой и кормилицей, и слово *мама* употребляется по отношению к ней. Во втором действии комедии Митрофанушка жалуется г-же Простаковой на то, что дядюшка слишком сурово с ним обращается. Гнев г-жи Простаковой обрушивается на кормилицу, которая не заступилась за Митрофанушку перед дядюшкой. Г-жа Простакова обещает сама разобраться с братом, противопоставляя себя, заботливую «мать родную», маме-кормилице, которой безразличны страдания Митрофана, поскольку он не ее родной сын:

*Г-жа Простакова. Пусть же все добрые люди увидят, что **мама** и что **мать** родная. (Отходит с Митрофаном.)*

[Д.И. Фонвизин. Недоросль (1782)]

Значение 'нянька, кормилица' представлено значительно большим количеством примеров. *Мама* бывает крепостная:

*Не все за ними, как за малым ребенком, ходить **крепостной** какой-нибудь **маме**, которая ни о чем, кроме леших и ведьм, не слыхала. [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... Ч. IV (1799–1806)]*

Но может быть и немкой:

*Жена, не теряя памяти и тут, велела крепко перевязать себе руки, дабы остановить геморрагию, но без четверти в шесть часов на руках сердобольной **мамы немки**, сидя в больших креслах, без стону испустила чистую душу свою в недра Отца светов... [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... Ч. IV (1799–1806)]*

Напомним, что, согласно словарям, *мамой* могли называть «надзирательницу над кормилицей и няньками». В Корпусе мы не нашли контекстов, по которым можно было бы с уверенностью сказать, идет ли речь собственно о кормилице или о надзирательнице. Слово *мама* вообще чаще всего находится в однородном ряду с *няней*:

*Там **мамы и няни** выдумывали для своих барышень разные забавы: играли в жмурки, прятались, хоронили золото, пели песни... [Н.М. Карамзин. Наталья, боярская дочь (1792)]*

Видимо, слово *няня* не обозначало кормилицу; но словом *мама* вполне могли назвать ту, которая не выкармливала младенца

своим молоком, а просто ходила за ним, то есть няню. Например, одна и та же женщина — немка по фамилии Варч — называется в цитируемых здесь воспоминаниях Долгорукова *мамой*, *нянькой*, *мамкой* и *мамушкой*. При этом кормилицей она никогда не была.

Уже в самых ранних стихотворных примерах из Корпуса видно, что слово *мама* в значении ‘кормилица, няня’ произносится с ударением на первый слог и склоняется:

*Когда Клеант отстал от мамы,
Успехи он в любви нашел;
За ним всегда ходили дамы,
Когда он перед ними шел.*

[Неизвестный автор. Житие славного Клеанта (1772)]

Это важно понимать потому, что через несколько десятилетий начнется история французского произношения слова *мама* с ударением на последнем слоге.

4.2. 1800–1829

Как показывает график частотности (см. рис. 2), слово *мама* в значении ‘кормилица, няня’ на протяжении XIX века употреблялось все реже и реже, и в начале XX века почти совсем перестало встречаться. Тому были две причины. Во-первых, с середины XIX века слово *мама* стало все чаще употребляться в значении ‘генетическая мать’. Во-вторых, практика нанимать кормилиц постепенно сходит на нет.

Вопрос о том, кормить ли своего ребенка самой или поручить специально нанятой женщине, обсуждался среди богатого населения Европы не одно столетие. Кормление грудью в некоторые эпохи считалось занятием низким, недостойным благородной женщины, ставящим ее на один уровень с животными, да и врачи пугали тем, что кормление ребенка негативно сказывается на здоровье женщины, уводя из организма полезные вещества и витамины.

В XVIII веке, не без влияния горячего сторонника кормления грудью Жан-Жака Руссо, в Европе входит в моду естественное вскармливание. По словам Ю.М. Лотмана, «стремление к “естественности” прежде всего оказало влияние на семью. Во всей Европе кормить детей грудью стало признаком нравственности, чертой хорошей матери» [Лотман, 2001, с. 53]. До России эта мода доходит несколько позже. Наталья Дурова рассказывает, как уговаривали ее мать кормить грудью новорожденную дочь:

*Через несколько дней маменька выздоровела и, уступая советам полковых дам, своих приятельниц, решилась сама кормить меня. Они говорили ей, что **мать**, которая кормит грудью свое дитя, через это самое начинает любить его. [Н.А. Дурова. Кавалерист-девица (1835)]*

В XX веке, с появлением искусственного молока и детского питания, с одной стороны, и вынужденного ухода со сцены того социального класса, который нанимал кормилиц, — с другой, практически отмирает практика вскармливания ребенка чужим молоком. Исчезновение слова *мама* в значении ‘кормилица’ связано, во-первых, с этим, а во-вторых, с развитием у этого слова нового значения ‘родная мать’.

Примеров употребления слова *мама* в первое 30-летие XIX века немного, и все они относятся к маме-няне. В одном из эпизодов романа И.И. Лажечникова «Ледяной дом» цыганка Мариула рассказывает печальную историю своей любви к молдавскому князю Лелемику, оставившему Мариулу с незаконнорожденной дочерью на руках и женившемуся на знатной даме. Спустя некоторое время Мариула была вынуждена отдать князю любимое дитя, но не упускала единственной возможности полюбоваться на свою дочь, когда та гуляла с *мамою*, то есть с няней:

*...Закутавшись, видала иногда свою дочь в прогулках с **мамою**, но никогда не смела показать свое лицо ни ей, ни слугам княжеским, потому что Мариорица и тогда была в меня вся вылита. [И.И. Лажечников. Ледяной дом (1835)]*

4.3. 1830–1859

Первый пример мамы-матери относится в НКРЯ ко второй трети XIX века и, что важно, обнаруживается в сказке В.И. Даля, то есть в тексте, который имитирует деревенскую речь:

Ходит Кузя по миру и поет под оконцами песни:

Гляньте, загляньте в дырjavу котомку,

Дайте, подайте хлеба ломоть!

*Тятька гусяр, моя **мама** гусярка...*

[В.И. Даль. Сказка о бедном Кузе Бесталанной Голове и о переметчике Будунтае (1836)]

Следующий пример важен не только тем, что слово *мама* употреблено в речи ребенка из дворянской семьи, но и тем, что оно обнаруживает способность склоняться:

— Какая ты хорошенькая, **мама!** — говорил четырехлетний румяный мальчик в русской рубашке, с светлыми кудрями, как амур Альбана, хлопал ручонками, прыгая на одном месте перед молодой женщиною, которая поправляла перед зеркалом свои черные, атласистые бубли.

— Ты любишь **маму** нарядную?

— Люблю **маму**, люблю **папу**.

— А еще кого?

— Люблю дядю Лелю.

[М.С. Жукова. Барон Рейхман (1837)]

Еще один из немногих примеров тех лет воспроизводит речь простой женщины, у которой чуть не утонул сын:

Бросься на шею сына, я мальчишку задавила бы, если бы у меня его не отняли. «Мне ничего, **мама**, я здоровехонек! Но жаль, если не ожи-вет мой спаситель!» [И.Н. Скобелев. Рассказы русского инвалида (1838–1844)]

Большая часть контекстов иллюстрирует употребление слова *мама* в качестве обращения. Напомним, что в самых первых примерах (1760-е годы, из произведений Д.И. Фонвизина), слово *мама* тоже использовалось как обращение. Этот факт отмечен всеми словарями: до середины XX века функция обращения приписывается этому слову как основная. Похоже, что значение генетической матери существовало сначала лишь при обращении, а затем распространилось на назывательные контексты. Это напоминает историю слова *тетя* (см. соответствующую ст. наст. сборника): в его судьбе тоже есть переход из обращения к более широкому типу контекстов.

Появление в 1840-е годы примеров со значением ‘генетическая мать’ ставит проблему ударения в слове *мама*. Дело в том, что в отличие от обозначения мамы-няни, которое всегда имело ударение на первом слоге (это видно по стихотворным текстам), *мама-мать* могла произноситься как *мама́*, то есть на французский манер, с ударением на последнем слоге. Возможно, на конце слова произносился носовой [n], от французского *taman*. Вот первый в Корпусе поэтический пример употребления мамы-матери, из которого видно, что и папа, и мама произносятся с ударением в конце:

Вдруг слышит крик; Полина
И Макс бегут, и плачут и кричат:
«Папа, папа, иди скорее в сад;
Мама больна, в сад воры приходили
И взяли наши липы».

[Н.М. Языков. Липы (1946. 9 апреля)]

Поэтический пример с ударением на первом слоге встречается меньше чем через 10 лет. Важно, что он употреблен как обращение, в разговоре простой женщины с сыном:

И глядит на сына
Горемыка-мать.
«Ты бы лег, касатик,
Перестань дремать!»
— «А зачем же, **мама**
Ты сама не спишь,
И вечер все пряла,
И теперь сидишь?»

[И.С. Никитин. Жена ямщика (1854)]

Первый прозаический пример из НКРЯ, где слово *мама* в значении 'мать' стоит в косвенном падеже и тем самым заведомо имеет ударение на первом слоге, относится к 1837 г. (см. приведенную выше цитату из повести «Барон Рейхман»), а следующий — к 1847 г. (дневник Тани, героини повести Салтыкова-Щедрина). Оба примера никак нельзя считать стилизацией под деревенскую речь: в одном случае речь идет о семье барона, в другом — помещика:

Помню, что каждый день сажала она меня и покойную сестру около себя и спрашивала у нас заданные уроки, и мы наперерыв старались отличиться друг перед другом, чтоб утешить, развеселить нашу добрую маму... [М.Е. Салтыков-Щедрин. Противоречия (1847)]

Несклоняемое «мамá» в высших кругах общества не выходит из употребления до конца XIX века и встречается даже в начале XX века:

Обедал у милой **Мама**; ей, слава Богу, лучше. [Николай II. Дневники (1913–1916)]

Таким образом, среди первых примеров слова *мама* в значении 'мать' мы сразу обнаруживаем и склоняемые (с ударением на первом слоге), и несклоняемые (с ударением на последнем). Мож-

но предположить, что употребление склоняемого варианта *мама* с ударением на первом слоге по отношению к генетической матери приходит в письменную речь из речи народной. Об этом говорит то, что многие контексты, которые встречаются в корпусе, имитируют речь простолюдинов. Вероятным представляется следующий путь: в народной речи существовало слово *мама* с ударением на первом слоге в значении 'мать'. Это слово стало употребляться в речи более образованной публики в значении 'кормилица', поскольку кормилиц брали из тех самых простых семей, где мать называли мамой: *нужно взять ребенку «маму»*, то есть ту, которая является «мамой» на простонародном языке кормилицы.

О том, что слово *мама* могло иметь смысл 'мать' в низших слоях общества задолго до того периода, о котором мы пишем, говорит цитата из так называемого «Праздника кабацких ярыжек», приведенная в статье «Мама» «Словаря русского языка XI–XVII веков». В этой сатире XVII века, по мнению В.В. Виноградова, «обнаруживается живая народная речь, не чуждая севернорусских диалектизмов» [Виноградов, 1978, с. 38]: *Родила вас мама, да не приняла вас яма*. Однако до письменных текстов такое употребление практически не доходило, поскольку народная речь до некоторых пор туда не проникала.

Начиная с 1810-х годов в текстах, включенных в Корпус, регулярно встречается французское слово *taman*, которое, по-видимому, произносилось на французский манер, с ударением на последнем слоге и носовым гласным в конце. Так, оно используется в той же самой повести Жуковой, где мы видели первый пример слова *мама*, и пишется там по-французски:

— *Вы желали присутствовать при уроке моей Лидии, княгиня; я исполнила ваше желание. Мы застали ее врасплох. Не правда ли, г-н Бриозо, Лидия пела, не приготовься?*

— *Я просматривала эту арию еще вчера, **taman**.*

[М.С. Жукова. Барон Рейхман (1837)]

Точное воспроизведение французского произношения средствами русского алфавита невозможно ввиду отсутствия у нас носовых гласных. Если передавать французское написание, то придется написать *маман*. Такой вариант, прямо сообщающий читателю о том, что воспроизводится французское слово, тоже встречается в первой половине XIX века:

Она утром, целуя ручку папеньки, лепетала: бонжур папа; вечером, прощаясь с маменькой и обнимая ее, говорила: бонюи, **маман...** [И.И. Панаев. Барышня (1844)]

Таким образом, у французского слова были шансы войти в письменный русский язык в двух вариантах. Победил вариант *мама* (с подразумеваемым ударением на последнем слог). Мы предполагаем, что победа осталась за этим вариантом, потому что к 1830–1840-м годам сошлись два разных движения: с одной стороны, через писателей-разночинцев в литературу стало проникать слово *мама* в значении ‘мать’ из народной речи, а с другой — заимствованное из французского слово *мамá* (*татап*) начало постепенно осваиваться, меняя место ударения и приобретая склонение. Впоследствии простонародное *ма́ма* окончательно вытеснит дворянское *мамá*, хотя это произойдет нескоро, лишь к XX веку.

В этот же период появляется важная пара: *мама* и *папа*. Точнее, видимо, нужно сказать так: *папа* и *мама*, поскольку примеров, где папа на первом месте, в Корпусе больше: *мама* и *папа* — 427 в основном Корпусе; *папа* и *мама* — 686. Этот факт удивляет, поскольку *мама* имеет более высокую значимость для русской культуры, что видно на частотности: *мама* встречается чаще *папы* почти в 2 раза. Иерархия «мужчина важнее женщины», однако, оказывается сильнее, что подтверждается на еще одной паре: сочетание *мать* и *отец* реже сочетания *отец* и *мать* почти в раз!

— Я сказала, что видела, какое у нее было дурное платье, когда еще она жила с **папой** и **мамой**.

[Ф.М. Достоевский. Неточка Незванова (1849)]

4.4. 1860–1889

Несклоняемый вариант слова *мама* все еще встречается в 1860–1889 гг., хотя и нечасто. Последовательно предпочитал употреблять слово *мама* на французский манер Лев Толстой: и в художественных произведениях, и в письмах к детям он почти никогда не склоняет слово *мама*:

Твой переезд в Париж, как я нынче писал **мама**, я ни одобряю, ни осуждаю. [Л.Н. Толстой. Письмо Л.Л. Толстому (1894. 28 января)]

Однако и у Толстого встречаются исключения. Вот одно из них, довольно редкое:

В коридоре виднелись платья и головы любопытных горничных, и в буфете мелькнуло раз платье мамы, которую я принял за самую баронессу. [Л.Н. Толстой. Юность (1857)]

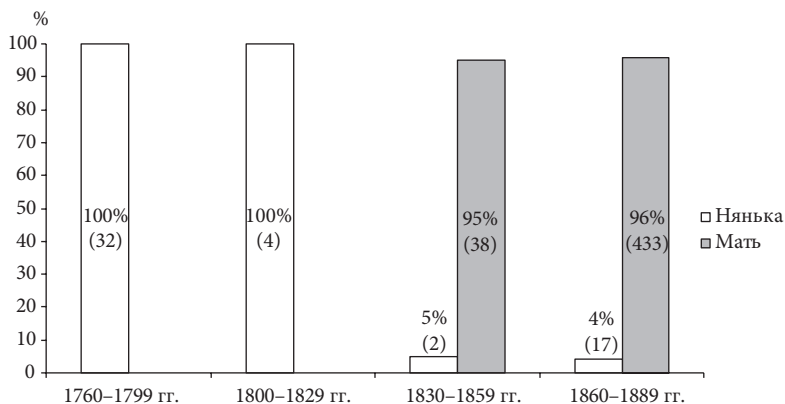

Рис. 2. Значения слова *мама* в 1760–1889 гг.; НКРЯ (проценты и вхождения)

4.5. 1890–1919

Среди наиболее поздних текстов, имеющихсся в Корпусе, где используется несклоняемый вариант *мамы*, — дневники и переписка царской семьи:

*Крепко целую ручки **Мама**, Алике и также сердечно Тебя обнимаю. [Великий князь Николай Михайлович. Письма к императору Николаю II (1895. 26 марта)]*

Забегая вперед скажем, что последним по времени создания текстом в НКРЯ, где встречается несклоняемое слово *мама* не в стилизации под старину, является текст Т.Л. Сухотиной-Толстой, дочери Льва Толстого. Можно предположить, что причина такого употребления — сложившаяся в семье Толстых традиция называть мать, Софью Андреевну, на французский манер:

*Во-первых, я не имею права не брать своей части потому, что все равно мне ее отделят и напишут на имя **мама**, которая будет мне давать доход с нее и, кроме того, хлопотать за меня. [Т.Л. Сухотина-Толстая. О том, как мы с отцом решали земельный вопрос (1923)]*

Инновацией этого периода, которая говорит о том, что слово *мама* стало почти нейтральным, является выражение *крестная мама*:

*Она хотела смягчить неприятный разговор и свести его к шутке.
— Ну, ты совсем неблагоприятная, — смеясь, сказала она. — Не стоишь своего счастья. Если бы Бог дал мне такую **крестную маму**, я бы ее вставила в киот.*

[А.В. Амфитеатров. Марья Лусьева (1903)]

До начала XIX века кроме *крестной матери* встречались только *крестная матушка*, *крестная маменька* и *крестная мамаша*. Впрочем, устойчивым сочетание *крестная мама* не стало, и до сегодняшнего дня употребительным является лишь выражение *крестная мать*.

Следующий пример, из произведений Максима Горького, говорит о том, что слово *мама* могло связываться с детской речью. Правда, частотность и разнообразие контекстов, обнаруживаемых в Корпусе, не подтверждает того, что это слово принадлежало именно детской речи. Тем не менее в каких-то социальных кругах такое восприятие слова, видимо, было живо:

Остались мы втроем, заплакал Максим Савватейч и словно бредить стал: «За что они меня, что худого сделал я для них? Мама — за что?» Он меня не мамашей, а мамой звал, как маленький, да он и был, по характеру-то, вроде ребенка. [Максим Горький. Детство (1913–1914)]

4.6. 1920–1949

В этот период впервые встречается употребление слова *мама* в качестве междометия — восклицания, выражающего некоторую эмоцию. В примере, приведенном ниже, это волнение о том, что случится с возжеленным стулом:

*Рука с молоточком повисла над кафедрой.
— **Мама!** — сказал Ипполит Матвеевич громко.
[Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев (1927)]*

В текстах 1920-х годов, включенных в Корпус, обнаруживается сочетание *Одесса-мама*, которое для нас ассоциируется прежде всего со знаменитой песней Е. Аграновича и Б. Смоленского (1938)³:

---

³ Цит. по: Агранович Е. Избранное. М.: Вагант, 2001. С. 743.

*В тумане тают белые огни:
Сегодня мы уходим в море прямо...
Поговорим за берега твои (ой вы!),
Родимая моя **Одесса-мама**.*

Однако Корпус находит примеры значительно более ранние, так что не песня является источником этого выражения:

— *Очень уж мы долго идею свою осуществить не можем, — снова вздохнул Черных, — да и забыли о ней.*

— *Эх, **Одесса-мама**...*

[Г.Г. Белых, Л. Пантелеев. Республика ШКИД (1926)]

Одесса была основана в конце XVIII века, когда в результате Русско-турецкой войны 1787–1792 гг. турецкая крепость Хаджибей отошла к Российской империи. На этом месте было принято решение построить город и порт Одессу. Прославившаяся такими знаменитыми мошенниками, как Сонька — Золотая ручка или Мишка Япончик, Одесса приобрела славу воровской столицы. Есть предположение, что именно воры ласково назвали город *Одесса-мама*. В Интернете встречаются обсуждения выражений *Одесса-мама* и *Ростов-папа*: некоторые думают, что они развивались параллельно. В Корпусе, однако, самые ранние примеры выражения *Ростов-папа* относятся к 1980-м годам.

4.7. 1950–2000

О коннотациях, которые со словом *мама* были связаны во второй половине XX века, написал К.И. Чуковский в книге «Высокое искусство». Говоря о методиках художественного перевода. Чуковский обсуждает неудачи переводов Тараса Шевченко на русский язык и отмечает, что *мама* — «комнатное, интимное слово»:

*Поэтому Шевченко в своем подражании пророку Осии мог среди торжественных библейских восклицаний написать и такое: Воскресни, мама! Но когда Сологуб перевел этот возглас: Воскресни, **мама!** — у него получилось водевильно-пародийное смешение стилей, потому что для русского языкового сознания слово «**мама**» — комнатное, интимное слово, столь же неуместное в библейской торжественной речи, как, например, мамаша или маменька. [К.И. Чуковский. Высокое искусство (1968)]*

В некоторых культурных традициях принято называть родителями не только своих мать и отца, но также и родителей мужа

или жены. Обращение *мама* по отношению к теще или свекрови встречается и сегодня. Поскольку обиходным стереотипом являются сложные взаимоотношения зятя с тещей или свекрови с невесткой, в текстах Корпуса это обращение нередко обыгрывается иронически:

Анджела. Конечно, свекровь дорогая! Или я вас теперь мамой должна звать? Вот здорово... А свекровь — это что? «Своя кровь» значит? [Г.Н. Владимов. Шестой солдат (1970–1981)]

Приведенные примеры относятся ко второй половине XX века, в более ранние периоды в Корпусе их нет. Интересно, что в «Словаре русских народных говоров» [1981, вып. 17] в значении ‘теща или свекровь’ упомянуты слова *мамаша*, *мамашка*, *маманя*, *маманька*, но не *мама*, для которой отмечено лишь значение ‘мать’ (см. ст.: «Мама»; «Маманя»; «Маманька»; «Мамаша»; «Мамашка»). В современных говорах, однако, слово *мама* употребляется в значении *свекровь* довольно широко. Например, в говоре Каргопольского района (пример предоставлен И.Б. Качинской):

Раньше свекровку матушкой звали, а теперь все мамой зовут, а кака ей мама? Она ей не рожала.

Сегодня мы активно употребляем слово *мама* в составе восклицаний, выражающих удивление, испуг или другие чувства. Наиболее частое сочетание — *мама родная*, причем произносится оно нередко с нестандартным ударением во втором слове: *мама рóдная* вместо обычного *роднiя*:

Я бегу в поликлинику к Фиме. Так, мол, и так. Фима говорит: «Двадцать пять рублей!..» Мама родная! Где их взять?! Всю Псковщину обегал, еле наскреб. Одиннадцать дней не пил... [С.Д. Довлатов. Заповедник (1983)]

К нему наклоняется бабушка:

— Семочка, мамочка, тебе понравилось?

— Иес, ит уоз вери интрестинг.

— Ой, *мама моя*, как он уже хорошо говорит.

[А.И. Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания (1991–2000)]

Еще один контекст, появившийся во второй половине XX века, находим в составе ругательства, которое, очевидно, стало производным от распространенного *Твою (вашу, их) мать!*, где

опущен известный бранный глагол. Однако в сочетании со словом *мама* такие крепкие выражения не слишком распространены, и в Корпусе было обнаружено всего три примера с местоимением *их* и один пример употребления *твою маму* (в Устном корпусе):

— Ну что же — сладкая окрошка-то?! Или тоже от фанаря: все съедят?! Ну, кумовья, я их **маму**...

— Не ругайся, — спокойно просила жена.

[В.М. Шукишин. Пьедестал (1971–1972)]

Да шо ж ты приишлся, **твою маму**! [С.Н. Никоненко, Ю.М. Бердников. А поутру они проснулись. Сценарий кинофильма (2003)]

Конец XX века наделил слово *мама* еще несколькими значениями. В мире компьютерных технологий *мама*, *мать* — это синонимы *материнской платы* (от англ. *motherboard*), на которую устанавливаются главные компоненты компьютера:

Но самое интересное, что даже заплатив, сколько просили, за новую пентиумную (правда, китайскую) «**маму**», винчестер, память и прочие приятности, я еще дважды ездил в тот памятный павильон на ВДНХ. [В.А. Александр. Иду на апгрейд! // Столица (1997. 17 июня. № 97)]

Еще одно техническое значение: гнезда, в которые вставляют штекеры, называются «мамы», а сами штекеры соответственно — «папы». Возможно, эти употребления сформировались по аналогии с английскими обозначениями гнезда как *female* (женщина) и штекера как *male* (мужчина). Кроме того, эти термины встречаются в различных технических отраслях, где используются соединения труб.

5. Соседи

5.1. Мамка

Изначально слово *мамка* использовалось в значении ‘кормилица, няня’. Первые примеры в Корпусе относятся к концу XVIII века:

Салтыков представил к тому легчайший способ, он взял их и с доброй **мамкой** немкой к себе на квартиру. [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... Ч. IV (1791–1798)]

В середине XIX века появляются примеры употребления слова *мамка* в значении *мать*. Сначала такую уменьшительно-ласкательную форму используют для передачи речи крестьянских детей, позже, уже в XX веке, это обращение распространяется шире. Первый пример в Корпусе относится к 1868 г.:

Снились мальчику Дубки, снилась мать и теплая изба... Потом...

— К мамке... к мамке хочу! — вскрикнул во сне мальчик.

[К.М. Станюкович. Петербургские карьеры. Степа (1868)]

— Ты своего отца помнишь?

— Не помню. Я незаконный. Меня мамка на Каре родила.

[А.П. Чехов. Остров Сахалин (1893–1895)]

5.2. Мать и мама

Мать — наиболее древний способ назвать по-русски ту, которая тебя родила. Слово *мати* встречается в древнерусских текстах — и церковных, и бытовых с начала письменности, с XI века. У слова *мать*, в отличие от *мамы*, никогда не было значения *кормилица*.

Слово *мать* сегодня гораздо менее теплое и интимное, чем *мама*. *Мать* значительно реже употребляется с такими прилагательными, как *дорогая*, *милая*, *любимая*, *родная*.

В XIX–XX веках это слово может обозначать как мать семейства, так и первопричину чего-либо, какого-либо явления. *Матерью* могут метафорически называться более абстрактные понятия (например, родина или земля) и даже такие страшные явления, как война или тюрьма:

А все проклятые французы да немцы — впустили в православную Русь свою ересь. Как земля-мать вас терпит? Так-то и Иванушку нашего научат. [Д.И. Фонвизин. Недоросль (так называемый ранний «Недоросль») (1764)]

Да и сидят они иначе, не так, как мы. Для них тюрьма — мать родна. И бывают дела слишком громкие, тогда не всегда можно так откровенно выпустить: все-таки шум поднимется. [М.М. Чулаки. Примус // Звезда (2002. № 1–2)]

Слово *мать* в сочетании с притяжательными местоимениями может обозначать самые грубые ругательства, в которых слово *мама* практически не употребляется.

— Ух, **мать твою** не замать! — бормотал Васька, нагибая голову, беря вожжи и садясь рядом с женихом.

[И.А. Бунин. Деревня (1909–1910)]

5.3. Матушка

По-видимому, основной способ обратиться к матери в XVIII и XIX веках — использовать слово *матушка*. Оно весьма частотно в XIX веке, а в XX веке резко идет на спад. Слово встречается и в речи дворянства, и тогда, когда в литературе передается простонародная речь:

*Я не премину описать вам, **матушка**, все то, что достойного примечания тут увидим; а теперь покидаю перо: кажется, написал довольно. [Д.И. Фонвизин. К родным. Письмо 2 (к Ф.И. Аргамаковой) (1777. 20 ноября (1 декабря))]*

— Ах, барин, для того, что его не отдают к нам в дом. Просят ста рублей. А **матушка** меня не отдает; я у ней одна работница.

[А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779–1790)]

5.4. Матап и маман

В Корпусе первый пример, когда французское слово *татап* вплетено в русскую речь, относится к 1814 г.:

*...Лидия не хочет слушать, когда я говорю о том». Жаль только, что **татап** говорила не совсем правду, и Лидии в подобных случаях слушают очень охотно. [М.С. Жукова. Барон Рейхман (1837)]*

В письменных текстах *татап* активно используется вплоть до революции 1917 г. В советское время его частотность резко падает, и с тех пор такой вариант написания употребляется либо в исторических текстах, либо при передаче иностранной речи:

*Я иногда звонила им по телефону с Центрального телеграфа. Мой сын забыл русский язык. Он ходит там в детский садик, и они говорят по-французски. Он меня называл «**татап**», когда я звонила. [И.Л. Муравьева. Документальные съемки (1997–1998)]*

С 1840-х годов встречается слово *татап*, написанное русскими буквами:

*Ваня (переставая строить карточный домик). Няня, слышишь, что говорит **маман**? У Ивана Ивановича медный лоб. [М.Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842–1850)]*

Слово *маман* используется в письменных текстах и сегодня, причем в основном бытового разговорного типа, например в чатах:

А вот моей младшей сестре говорят, что маман съела какое-то специальное семечко, и она после этого родилась... [Тайны детства (форум) (2006)]

5.5. *Маменька, мамочка, мамуля*

Интересно, что слово *маменька*, которое, видимо, производно от слова *мама*, активно употребляется в письменных текстах, включенных в НКРЯ, еще в тот период, когда примеров слова *мама* в значении *мать* почти нет. Первый пример приходится на 1793 г. Это тоже говорит о том, что слово *мама* в значении 'мать' уже существовало в XVIII веке, но употреблялось в таких социальных кругах, речь которых в письменные тексты не попадала. В то время, когда в дворянских семьях *мамой* называли кормилиц, к родной матери обращались словом *маменька*:

Маленький Пьер бросил ложку, посмотрел на мать, встал, подбежал к ней, начал целовать ее руку и между поцелуями взглядывал на нее так умильно и говорил ей так нежно: «Маменька, не плачьте!» [Н.М. Карамзин. Письма русского путешественника (1793)]

В наше время это слово используется, как правило, в исторических текстах или воспоминаниях. Если оно употребляется по отношению к сегодняшнему дню, то, как правило, с иронией:

Да что там прежние муженьки, Лика общалась до сих пор с их маменьками. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]

Чистоту Ваня любил с детства. Маменька привила. Ремнем и скалкой по голове. [Хулиган (2004. 15 августа. № 8)]

Интересно, что слово *мамочка* впервые встречается в Корпусе в необычном контексте: Н.В. Гоголь использует его в «Мертвых душах» в речи чиновников города N, где оно адресовано мужчине:

Впрочем, если сказать правду, они все были народ добрый, живя между собою в ладу, обращались совершенно по-приятельски, и беседы их носили печать какого-то особенного простодушия и короткости: «Любезный друг Илья Ильич», «Послушай, брат, Антипатор Захарьевич!», «Ты заврался, мамочка, Иван Григорьевич». [Н.В. Гоголь. Мертвые души (1842)]

Позже Герцен в своем произведении «Кто виноват?» упоминает об этой гоголевской мамочке в рассуждениях о «Мертвых душах»:

*Приезжай в NN советник из RR, он в неделю был бы деятельный и уважаемый член и собрат; приезжай уважаемый друг наш, Павел Иванович Чичиков, и полицеймейстер сделай бы для него попойку и другие пошли бы плясать около него и стали бы его называть «**мамочкой**», — так, очевидно, поняли бы они родство свое с Павлом Ивановичем. [А.И. Герцен. Кто виноват? (1841–1846)]*

Первый пример употребления слова мамочка в прямом значении встречается в Корпусе в тексте 1847 г.:

*— Понимаю, маменька, — робко отвечала девочка. — Я всегда буду честна. Только не умирай, родимая, поживи со мной хоть годочек. **Мамочка**, не умирай!*

И Саша залилась слезами горше прежнего, и опять бросилась целовать руки матери, тоскливо прижимая их к своей груди.

[И.Т. Кокорев. Саввушка (1847)]

Слово мамуля — наименее частотное. В Корпусе оно появляется только в XX веке:

Увидев мать, тоскливо застонал, забился, протянул к ней руки:

*— Мамочка!.. **Мамуля!**..*

[И.Е. Вольнов (И.Е. Владимиров).

Повесть о днях моей жизни (1912)]

5.6. Папа

Первый пример слова *папа* (в значении ‘Папа Римский’) в Корпусе относится к тексту, написанному Петром I в 1721 г.:

*Да и **Папа** не иным способом толико превозмог, не точию Государство Римское полма пресече, и себе великую часть похити, но и иные Государства едва не до крайняго разорения не единожды потрясе. [Петр I. Регламент, или Устав духовной коллегии (1721)]*

В привычном же для нас значении ‘отец’ слово впервые встречается в Корпусе в тексте 1825 г. и остается малочастотным до 1850-х годов. Наблюдается такая же ситуация, как с мамой: слово произносится на французский манер, с ударением на последнем слоге, и не склоняется.

*Отец мой, походя нравом и ухватками на своего вздорного **папа**, был у него дворецким, следовательно, имел возможность удовлетворять свое и панское лихоимство, злость и прочие страсти. [В.Т. Нарезный. Гаркуша, малороссийский разбойник (1825)]*

Впервые склоняемый вариант, с ударением на первом слоге, по отношению к отцу в Корпусе встречается у Достоевского, в 1849 г.:

*А? ты ведь дашь их **папе**? ты ведь добренькая, Неточка? [Ф.М. Достоевский. Неточка Незванова (1849)]*

С начала 1850-х годов количество употреблений слова в значении 'отец' заметно увеличивается, а само слово становится более распространенным.

Несклоняемый вариант встречается наряду со склоняемым еще долго. В стихотворении Л.А. Мей «Кукла» (1862) слово употреблено и в склоняемом, и в несклоняемом вариантах:

*Будь пай, дитя, будь, куколка, исправна;
Не плачь, а то ведь скажут, что глупа;
Нагни ушко, послушай, что недавно
Я слышала от **мамы и папа**.*

<...>

*Я потихоньку помолюсь в костёле
По-польски: «Дай мне, боже, подрасти,
Похорошеть, а **папе с мамой** боле
С небес кружочков жёлтеньких спусти.*

[Л.А. Мей. Кукла (1862)]

* * *

Очевидно, что значимая часть жизни слова *мама* прошла вне пределов досягаемости Корпуса. Это видно, например, по тому, что между первым и вторым примерами употребления слова в значении 'мать' целых 60 лет. Странно и то, что слово *маменька*, которое выглядит как производное от *мама*, стало активно использоваться в значении 'мать' раньше, чем *мама*. Если вспомнить, что это значение фиксируется еще в XVII веке, ясно, что оно существовало преимущественно в устной речи, а в письменных текстах не использовалось. Литература XIX века легализовала значение 'мать', которое вошло в письменную речь, в речь дворянства, а затем и вытеснило более старое значение 'кормилица, няня'.